

АДОЛЬФ ТУРКИН (Таллин)

ГРАММАТИКА ЗЫРЯНСКОГО ЯЗЫКА А. И. ПОПОВА

В марте 1973 г. при выявлении памятников коми письменности в Центральном государственном историческом архиве СССР нами обнаружена неизвестная рукопись грамматики коми языка.¹ Рукопись хорошо сохранилась. Она составлена на листах плотной бумаги размером 22 × 18 см, объем — 81 пронумерованный лист, заполненный по обе стороны. На титульном листе написано «Грамматика Зырянского языка, составленная учителем Вологодской Семинарии Алексеем Поповым». Почерк рукописи четкий. Коричневые чернила в некоторых местах несколько потускнели. На полях встречаются исправления редакторского характера, сделанные другим почерком.

Об авторе «Грамматики» удалось узнать немного.² Алексей Иванович Попов родился в 1815 г. в Усть-Сысольском уезде Вологодской губернии (ныне Коми АССР) в семье священника. С 1832 по 1838 г. он учился в Вологодской духовной семинарии, с 1838 по 1842 г. — в Московской духовной академии, после окончания которой был определен в Вологодскую духовную семинарию наставником во вновь открывшийся класс коми-зырянского языка. В декабре 1843 г. он получил степень кандидата. С апреля 1855 г. А. И. Попов — наставник по классу словесности. В течение десяти лет (1847—1857 гг.) он был помощником инспектора семинарии. В 1869 г. в связи с преобразованием семинарии по новому уставу А. И. Попов был назначен преподавателем латинского языка и занимал эту должность до выхода на пенсию в 1878 г. Умер А. И. Попов в июле 1886 г.

Рукопись «Грамматики» не датирована. По нашему мнению, она могла быть составлена в 1843 г. В мае 1843 г. А. И. Попов начал преподавать коми язык в духовной семинарии. В рукописи упоминаются ранее изданные грамматики коми языка А. Флерова, А. И. Шёгрена и Х. К. Габеленца.³ А. И. Попов в своей работе не указывает грамматику М. А. Кастрена⁴, которую он, хорошо знавший латинский язык, не мог обойти. Скорее всего коми грамматика М. А. Кастрена еще не была опубликована. Следовательно, работа А. И. Попова могла быть написана в период между выходом в свет грамматик Х. К. Габеленца (1841) и М. А. Кастрена (1844), т. е. примерно в 1843 г.

Материал «Грамматики» разбит на две части. Первая в свою очередь состоит из трех отделений.

На первой странице дан заголовок «Грамматика зырянского языка». Далее в I отделении А. И. Попов пишет «Об алфавите зырянском», где дает краткую характеристику коми алфавиту начиная с XIV века, с азбуки Стефана Пермского. Существовавший алфавит, основанный на русской графике (33 буквы), автора не вполне устраивал, поэтому для обозначения коми звуков он разработал по русской графи-

¹ ЦГИА СССР, ф. 834, оп. 3, ед. хр. 3371.

² Вологодские епархиальные ведомости, 1870, № 4, с. 152—153; 1886, № 16, с. 254—255.

³ Зырянская грамматика, изданная от главного правления училищ. Сочинил А. Флеров, Санкт-Петербург 1813; A. J. Sjögren, Ueber den grammatischen Bau der Sürjänischen Sprache mit Rücksicht auf die Finnische. — Mémoires de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Petersbourg. VIme Série. Tome I, St.-Petersbourg 1832, с. 149—169; H. C. Gabelentz, Grundzüge der syrjänischen Grammatik, Altenburg 1841.

⁴ M. A. Castrén, Elementa grammatices Syrjaenae, Helsingforsiae 1844.

ческой системе новый алфавит уже из 42 символов. Некоторые буквы А. И. Попов заимствовал из предыдущих грамматик, например, у А. Флерова. Так, буквой *ö* он продолжал обозначать звук, средний между *o* и *ы*. Латинская графема *j* в соединении с гласными *i*, *o*, *ö* и *ы* употреблена для смягчения согласных. Обозначение аффрикат *č* (*tš*) и *č* (*tš*) заимствовано также у А. Флерова. Буквы *ь*, *ф*, *х*, *ц*, *щ* введены для правильного написания русских заимствований. Автор впервые отмечает специальными символами *дж* и *дз*⁵ звонкие аффрикаты *dž* и *dž*.

А. И. Попов в коми языке находит гласный звук, который представляет собой нечто среднее между *ы* и *и*, и обозначает его старославянской буквой *у*.⁶ По его мнению, данный звук встречается в словах *кодв* 'кто', *тöднв* 'знать' и т. д.

Таким образом, алфавит А. И. Попова состоял из 13 гласных: *a*, *e*, *э*, *и*, *i*, *o*, *ö*, *у*, *ы*, *ю*, *ь*, *я*, *у*; 6 дугласных: *ji*, *jo*, *jö*, *ju* и *э*, *ы*; 23 согласных; *б*, *в*, *г*, *д*, *ж*, *дж*, *з*, *дз*, *к*, *л*, *м*, *н*, *п*, *р*, *с*, *т*, *ф*, *х*, *ц*, *ч*, *ч*, *ш*, *щ*. В основном он правильно отражал особенности фонетической системы коми языка.

Определенный интерес представляют параграфы, где речь идет о некоторых фонетических явлениях коми языка. Так, положение о том, что коми язык не терпит двух или трех согласных в начале слова, характерно для финно-угорских языков. Убедительно и с привлечением большого количества примеров показаны звукопереходы: *д > т* (*быд* 'всякий' и *бытсэн* 'все'), *л > в* (*ныв* 'девица' и *нылэс* 'девицу'), смешанное употребление *с* и *ч* (*татсе* и *тачье* 'сюда').

Здесь же приводятся наречия коми языка. По мнению автора, коми язык имеет следующие довольно близкие друг другу наречия: вычегодское (в бассейне Вычегоды), лузское, или сысольское (в бассейнах рек Лузы и Сысолы), и удорское (по рекам Вымь, Вашка и Мезень). Из поля зрения автора выпало коми население Ижмы и Печоры. Грамматика составлена на вычегодском наречии с привлечением некоторых примеров из удорского.

II отделение «Грамматики» посвящено частям речи. Автор выделяет имя (существительное, прилагательное и числительное), местоимение, глагол, наречие, предлоги, союзы и междометия. В качестве самостоятельной части речи рассмотрена глагольная форма — причастие. Большое внимание А. И. Попов уделяет описанию категории падежа и склонению имен существительного, прилагательного и числительного, а также местоимения. Множественное число всех существительных образуется при помощи суффикса *-яс*. Все основные категории существительного (число, падеж и склонение) освещены правильно.

А. И. Попов выделяет в коми языке 14 падежей. Приведена парадигма склонения в единственном и множественном числе существительных *морт* 'человек' и *ки* 'рука'. Приведем падежную систему А. И. Попова в сопоставлении с современной падежной системой коми языка, а также падежной системой предыдущих грамматик (см. таблицу).

Таким образом, система падежей А. И. Попова по сравнению с системами предыдущих авторов полнее и ближе к современной падежной системе коми языка.

В разделе, посвященном прилагательному, выделены степени сравнения: положительная, сравнительная и превосходная. Сравнительная степень образуется от прилагательных в положительной степени при помощи суффикса *-джык*: *бур* 'добрый' и *бурджык* 'более добрый'; превосходная — с помощью наречия *зэв* 'весьма, очень' и префикса *мед-*: *зэв муса* 'весьма любезный', *медбörгя* 'самый последний'.

Отдельно рассматриваются основные особенности числительных. Автор выделяет несколько групп числительных: а) количественные: *öтик* 'один', *кык* 'два', б) порядковые: *медводдза* 'первый', *мöд* 'второй', *коймед* 'третий', в) дробные: *коймед юкед* 'треть' или 'третья часть', г) разделительные: *кыкен* 'двое', *кужимен* 'трое', д) повторительные: *кыкысь* 'дважды', е) пропорциональные (образуются при помощи

⁵ По техническим причинам так переданы аффрикаты *dž* и *dž*, в грамматике эти буквы составляют одно целое.

⁶ По техническим причинам старославянская буква ижица передана латинской графемой *у*.

слов *мыда* или *мында*): *кык мында* 'вдвое', ж) временные: *мөдүсү* 'во второй раз', *дасэдүсү* 'в десятый раз'. А. И. Попов, например, к повторительным числительным относит *кыминись* 'сколько раз', а к пропорциональным — *мый мында* 'как много' и *сы мында* 'столь много' или 'сколько'. Эти слова скорее относятся к местоимениям.

Современные названия падежей и их окончания ⁷		Попов	Габеленц	Шёррен	Флеров
Основная форма		—	—	—	—
Винительный (аккузатив)	- <i>öc</i>	- <i>эс, -ес</i>	- <i>ös, -es</i>	- <i>öss, -ess, -e</i>	- <i>öc</i>
Творительный (инструменталь)	- <i>өн</i>	- <i>эн, -ен</i>	- <i>ön</i>	- <i>ön, -en</i>	- <i>өн</i>
Соединительный (комитатив)	- <i>көд</i>	- <i>кед</i>	—	—	—
Лишительный (абессив)	- <i>төг</i>	- <i>тэг</i>	- <i>tög</i>	- <i>tög</i>	—
Достигательный (каузатив)	- <i>ла</i>	—	—	—	—
Родительный (адессив)	- <i>лөн</i>	- <i>лэн</i>	- <i>lön</i>	- <i>lön</i>	- <i>лөн</i>
Притяжательный (аблатив)	- <i>лысь</i>	- <i>лусь</i>	- <i>lys</i>	- <i>lüss</i>	—
Дательный (аллатив)	- <i>лы</i>	- <i>лу</i>	- <i>ly</i>	- <i>lū (-la)</i>	- <i>лы</i>
Местный (инессив)	- <i>ын</i>	- <i>ун, -ин</i>	- <i>yn</i>	- <i>ün, -en, -n</i>	—
Исходный (элатив)	- <i>ысь</i>	- <i>усь, ись</i>	- <i>ys</i>	- <i>üss</i>	—
Вступительный (иллатив)	- <i>ө</i>	- <i>э, -е</i>	- <i>ö</i>	- <i>ö</i>	—
Отделительный (делатив)	- <i>сянь</i>	- <i>сянь</i>	- <i>sänj</i>	- <i>ssänj (-üssänj)</i>	—
Приблизительный (аппроксиматив)	- <i>лань</i>	—	—	—	—
Предельный (терминатив)	- <i>өдз</i>	- <i>эдз, -едз</i>	- <i>ödzej (-edzj)</i>	—	—
Переходный (пролатив)	- <i>өд, -ти</i>	- <i>эд, -ед</i>	- <i>öd (-ed)</i>	- <i>öd</i>	—
Звательный (вокатив)	—	—	—	- <i>ö</i>	- <i>ö</i>

Местоимения по значению делятся на следующие разряды: личные, возвратные, вопросительные и указательные. Дается их склонение в единственном и множественном числе. В «Грамматике» приведена парадигма склонения слова *ки* 'рука' в единственном и множественном числе с лично-притяжательными суффиксами (у автора — местоименные частицы).

Более 20 страниц «Грамматики» посвящено глаголу. Автор, как и А. Флеров, устанавливает в коми языке шесть времен: будущее, будущее сложное, настоящее, прошедшее совершенное, прошедшее несовершенное и давнопрошедшее. Будущее время совпадает с настоящим: *ме ыста* 'я пошлю, я посылаю'. Будущее сложное со-

⁷ Русские и латинские названия падежей взяты из: Д. В. Бубрих, Грамматика литературного коми языка, Ленинград, 1949, с. 28. Названия же падежей у других авторов не совпадают. Для удобства мы их не приводим, кроме звательного падежа, который в современном коми языке не выделяется.

стоит из вспомогательного глагола *пондуну*, *кутну* 'начать, начинать' и инфинитива: *понда* или *кута ыстуну* 'начну посылать'. Прошедшее совершенное образуется от настоящего времени посредством изменения конечного *a* на *v*: *ме ысту* 'я послал'. Прошедшее несовершенное образуется прибавлением окончания *-лу* к форме повелительного наклонения: *ме ыстолу* 'посылал'. Давнопрошедшее время, по мнению автора, малоупотребительное, также образуется прибавлением окончания *-вллу* (автор) к форме повелительного наклонения: *ме ыствллу* 'я посылал'.

А. И. Попов выделяет пять наклонений глагола: изъявительное, повелительное, сослагательное, желательное и неопределенное. Сослагательное и желательное наклонения образуются при помощи *веське* и *мед ьвеське*, которые соответствуют русскому *бы*, *чтобы*, *пусть бы*. К неопределенному наклонению отнесены инфинитив и деепричастие на *-тэг*.

В «Грамматике» рассматриваются два залога — действительный и страдательный.

Автор приводит многочисленные таблицы спряжения глаголов по наклонениям в утвердительной и отрицательной формах единственного и множественного числа. Кроме того, в каждой таблице помещены именные формы глаголов: причастие и деепричастие. Таким образом, А. И. Попов рассмотрел почти всю систему глагольных форм коми языка, некоторые из них более или менее подробно анализируя.

Однако А. И. Попов, как и его предшественники А. Флеров, А. И. Шёгрэн и Х. К. Габеленц, не мог преодолеть смещения понятий времени и вида. То что А. И. Попов называет прошедшим несовершенным временем, в действительности является видовым образованием. Таким же видовым суффиксом служит *-вллу* (автор) в парадигме давнопрошедшего времени.

Наречия по структуре подразделяются на две большие группы — изменяемые и простые. Изменяемые, главным образом наречия времени и места, имеют падежные формы. Все наречия автор делит также на пять групп: времени, места, качества, количества и наречия вопроса, причины, уверения, сомнения и т. п. Большая часть коми наречий имеет сравнительную и превосходную степени.

Послелог (у автора прилоги) рассматриваются в главе «О предлоге». С точки зрения тогдашнего языкознания этот термин употреблен не ошибочно, поскольку понятия послелог в активе лингвистики еще не было. Послелог происходит от существительного, и как и наречия, делятся на простые и изменяемые. А. И. Попов указывает, что почти все послелог, обозначающие пространственные отношения, могут изменяться по падежам. Приводится склонение по падежам 13 послелогов.

В двух последних разделах, посвященных анализу служебных слов, автор рассматривает союзы и междометия. Союзы он подразделяет на две группы: собственные: *мый* 'что', *мед* 'чтобы, пусть', *кор* 'когда', *ке* 'ежели', и заимствованные: *и* 'и', *но* 'но', *или* 'или', *либо* 'либо'. Междометия представлены в работе сравнительно бедно. В III отделении в главе «О словопроизводстве» рассматриваются способы образования существительных, прилагательных, глаголов и наречий. Здесь же приведены шесть глагольных суффиксов при помощи которых образуются глаголы и различные виды глаголов. К сожалению, весьма интересную мысль о видовых суффиксах глагола А. И. Попов развить не смог.

Во второй части «Грамматики» в разделе «Словосочетание» А. И. Попов рассматривает а) согласование слов, б) употребление падежей, в) употребление глаголов и глагольных форм (причастие и деепричастие). Весь иллюстративный материал почерпнут из «Евангелия от Матвея» в коми переводе А. Шергина.⁸

Грамматика А. И. Попова написана в духе того времени и мало отличается от предшествующих грамматик А. Флерова, А. И. Шёгрэна и Х. К. Габеленца. Тем не менее, несмотря на ряд недостатков, она несомненно представляет собой шаг вперед. В ней более обстоятельно представлена грамматическая система, освещены отдельные звуковые явления, полнее дана система падежей, положения рассматриваются на большом фактическом материале. Кроме того, она написана ученым, для которого коми язык был родным.

⁸ А. Шергин, Миян Господьлӧн Инсус Христослӧн святой евангелие Матвейсян, Санктпетербург 1823.

«Грамматика зырянского языка» создавалась как учебник родного языка для коми детей, обучающихся в духовных семинариях. Таким образом она в какой-то мере устанавливает определенные нормы языка, поэтому ее можно рассматривать как нормативную для своего времени.

Грамматика А. И. Попова исследователями коми языка до сих пор нигде не освещалась и не отмечалась, между тем она является ценным памятником коми языка и дает яркое представление о развитии коми языкознания первой половины XIX века.

Nimistöntutkimus ja paikallishistoria, Helsinki 1978 (Paikallishistoriallisen Toimiston julkaisuja n:o 2). 100 S.

Zu wiederholten Malen ist schon darauf verwiesen worden, daß bei siedlungsgeschichtlichen Arbeiten die Erforschung der Eigennamen — die Ermittlung ihrer Entstehung, ihrer Herkunft und ihrer Wandlungen — wertvolle Hilfe leisten kann. Man hat dabei sogar betont, daß man die Probleme der Siedlungsgeschichte ohne Berücksichtigung der Ortsnamen nicht wohlbegründet lösen kann. In diesen Namen kann sich ja die Sprache und die Herkunft des Siedlers, in gewissen Fällen auch die Entstehungszeit des Namens usw. widerspiegeln.

Mit gutem Erfolg haben finnische Forscher (V. Voionmaa, V. Niitemaa, K. Vilkkuna u. a.) das vorhandene Namenmaterial bei der Lösung bestimmter siedlungsgeschichtlicher Probleme benutzt. Einen guten Überblick über die Rolle des Namenmaterials bei der Erforschung der Siedlungsgeschichte hat V. Nissilä in seinem Artikel «*Asutushistoriallinen nimistöntutkimus*», (erschienen im Sammelband «*Paikallishistoria tänään*», Helsinki 1968) gegeben. Ziemlich viel Neues und Interessantes bietet den Historikern und Namenforschern in dieser Hinsicht die von E. Kiviniemi redigierte Sammlung von Abhandlungen «*Nimistöntutkimus ja paikallishistoria*». Es handelt sich hier um die auf dem gemeinsamen Seminar von Namenforschern, Historikern und Archäologen 1975 in Vaasa gehaltenen Vorträge, die jetzt in verbesserter und vervollständigter Form auch im Druck erschienen sind.

Den aus sechs Artikeln bestehenden Sammelband eröffnet der Historiker P. Virrankoski mit seiner Abhandlung «*Mitä historiantutkija odottaa nimistöntutkimukselta*» (S. 9—23). P. Virrankoski hat in vielen Arbeiten Namen benutzt, um wohlbegrün-

dete Schlußfolgerungen zu ziehen. Er verallgemeinert seine Erfahrungen, beschreibt seine Nachforschungen und warnt andere Forscher vor möglichen Entgleisungen. Die historische Namenforschung hat man bisher in Finnland hauptsächlich bei der Abfassung der Geschichte der Kirchspiele benutzt. Das Namenmaterial benötigte man vor allem zur Klärung des Besiedlungsalters bestimmter Territorien und ihrer topographischen Entwicklung. In dieser Hinsicht ist V. Saloheimos Werk «*Pohjois-Karjalan asutusmuodot 1600-luvulla*» (Joensuu 1971) ein gutes Beispiel.

P. Virrankoski betont, daß man die Namen bei der Abfassung siedlungsgeschichtlicher Arbeiten sehr kritisch berücksichtigen muß, denn sie sind des öfteren in den Kirchenbüchern und auf den Karten fehlerhaft oder direkt falsch aufgezeichnet worden. Der Autor vermerkt, daß ein Historiker eine möglichst große Anzahl etymologischer Namen benötigt. Wenn die ursprüngliche Form des Namens festgestellt worden ist, muß auch die Herkunft des Namens ermittelt werden, wozu leider die Kenntnisse eines Historikers nicht immer ausreichen. Aufgrund der lautlichen Ähnlichkeit des Orts- und des Gattungsnamen werden oft die einfachsten Fehler begangen, denn so manches Wort hatte früher eine ganz andere Bedeutung als heutzutage.

P. Virrankoski wirft den Historikern vor, daß sie sich zu wenig um die Bestimmung des Alters der Namen bemüht haben. Seiner Ansicht nach ist es wichtig, festzustellen, was an einer Namensgruppe primär und was sekundär ist. Die Namen müssen als System behandelt werden, das Sonderschichtungen aufweist. Falls man die Namen eines bestimmten Territoriums